

Александр Шапошников

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Северно-причерноморский ареал микро- и макротопонимии позднего праславянского языкового состояния

Во II–III вв. н. э. сформировались два ареала праславянской гидронимии – один в бассейнах верхнего течения рек Одры и Вислы, второй – в Прикарпатье, Приднестровье и Подолье (к середине I в. н. э. второй ареал уже попал в поле зрения античной географии и стал известен как страна невров, в которой поселились агафирсы). Глухим отголоском соответствующего этнического деления является наименование родственных этноязыковых общностей, населявших эти ареалы, двумя аллоэтнонимами: *венетами-виндами* (предки полабской и лехитской групп) и *антами* (предки других славянских народов).

Оба ареала достаточно полно исследованы в ономастическом отношении. Тех, кого интересуют подробности, отсылаем к работам польских топонимистов Я. М. Розвадовского [J. M. Rozwadowski 1914; 1921; 1948], С. Роспонда [S. Rospond 1968; 1983; 1984], З. Бабика [Z. Babik 2001], и публикациям В. Н. Топорова [1962], О. Н. Трубачева [1962; 1968; 1971; 1992; 2002], В. П. Шульгача [1998], Е. С. Отина [1979; 1997; 1999], С. О. Вербича [2007].

Около первой четверти I тыс. н. э. обособился крайний юго-восточный ареал праславянской ономастики в Северном Приазовье и Подонье, который донныне сохранил эндемичную праславянскую гидронимию. Этот ареал давно привлекал внимание отечественных историков и филологов. В ряду исследователей проблемы И. И. Срезневский [1860], Ф. Брун [1880], Д. И. Иловайский [1882], В. А. Пархоменко [1924], А. П. Смирнов [1958], А. В. Гадло [1968] и многие другие. Наиболее полная подборка примеров архаичной славянской гидронимии содержится в работе Н. И. Панина *Лексико-семантический и формантный анализ русских наименований текущих вод Окско-Донской равнины и прилегающих территорий* [1982] и в публикации О. Н. Трубачева *К истокам Руси* [1993].

Используя результаты исследований прошлых поколений, можно представить перечень этимологий архаичных северно-причерноморских гидронимов разной степени убедительности (о чем см. в каждой словарной статье).

Многочисленные таврические микрогидронимы типа *Балта-чокрак*, *Балта-чохрах* ‘заболоченный источник’, возможно, и урумск. гидронимы и топонимы *Балтамур*, *Балтамур-уба*, *Балтамуритн-уба*, ср. сомнительную этимологию [Отин 2000: 29–31] – по моему мнению, доносят ранне-праслав. *bāltā < праслав. *bolto [Шульгач 1998: 46–47; Babik 2001: 342] в составе гибридного словосложения. Обстоятельства усвоения и адаптации субстратного гидронима урумами, татарами и ногайцами не ясны (из волошских диалектов?).

Порт *cabardi*, *chabardi*, *cabādi* [портолань XIV–XVII вв.] и гидронимы *Med. Berda R.*, *R. Berda*, *Berda R.*, МН *K(ofsa) Berdinskaja* [Santini 1777], *Бердянск* – метонимическое употребление праслав. **br̥da*, **br̥do* в знач. ‘крутой склон горы, пропасть’, ‘яма между каменными глыбами в реке’ [Трубачев 1993: 15; Nalepa 1968: 206; Babik 2001: 296], соотносительное с общеславянским названием ткацкого снаряда **br̥do* < и.-е. **bhr̥d̥hom* [ЭССЯ 3: 164–166]. Средневековые формы, вероятно, отражают слав. сложение **ka-*, **ko-* и форму собирает. множ. **br̥dyje*. Ср. Каверье.

Гидронимы *Бритаї* (Сев. Донец, Орель) возводят к праслав. *britьjь [Шульгач 1998: 48–49], м. б., вернее трактовать как производные с исходом на *-jь* от *brita (?) иного происхождения, ср. Дунай, Иловай.

МН *Британь* (Таврич. губ.) толкуют из праслав. *britanь ‘нечто срезанное, крутой берег’ [Шульгач 1998: 48–49].

Гидронимы *BUGES* [Plin.], *Бугъ* (Южный Буг), *Бай-Буга* (Феодосия) – праслав. *būga, *būgь < раннепраслав. *bāugās ‘топкое место у реки’ [ср. Шульгач 1998: 51; и Babik 2001: 104–106]. Римск. пояснение *BUCES CORETO MAEOTIS* ‘Бугес – сотворенное меотами’, с синдо-меотск. **kārata-* ‘made; сделанный, сотворенный, рукотворный’ в составе. Таврический пример *Байбуга*, *Бай-Буга* – цельное вост.-иран. образование, переоформленное и переосмысленное в тюркоязычии?

Гидроним *Булзый-аб*, *Bulzyjab* (мон. Сурб-Хач, Ст.-Крым) – уникальное свидетельство сармато-аланской адаптации праслав. прилаг. *bьlzьjь ‘бездонный, глубинный, непроходимый’, ср. *Bьlzьсь [Шульгач 1998: 53–54], или праслав. (юж.-слав.) корня **bьlz-* [Babik 2001: 80].

МН *Витава* весьма архаично по принадлежности к славянскому словообразованию *vity, *-ьve* [Трубачев 1993: 16], ср. праслав. *vito-orstjь [Шульгач 1998: 312–313] и опыты реконструкции кельтск. корня **wīt-* (Babik 2001: 315).

Наименование одного из днепровских порогов ‘по-славянски’ *Βουλνηπράχ* ‘большая заводь’ (?) [DAI 9: 58–59], предположительно толкуется как словосочетание формы род. п. на *-ы* сущ. *вълна* ‘волна’ и слав. формы *прагъ* ‘порог’ [Максимович 2006: 28]. Обе формы не вост.-слав. и не др.-русск. Ср. опыт интерпретации гидронима *Welna* на основе апеллатива *welm*, *welma* ‘wzburzenie wody, fala na wodzie, fala morska’ [Babik 2001: 600–601].

Гидронимы *Вьрь, Вирь, Вирь, Вир* пр. Сейма с явными южнославянскими связями, ср. *Лепенски Вир* в Сербии, раннепраслав. *virь [Трубачев 1993: 17]. Иная реконструкция – праслав. *virь ‘глубокое место в реке’ [Шульга 1998: 311–312].

Наименование одного из днепровских порогов X в. Вьручий Βερούτζη ‘кипение воды’ [DAI 9: 62]. Предположительно производное прилаг. на -*учий* от аналога др.-русск. гл. *вьръти, вью* ‘кипеть’, цслав. *вьръти, вьрж* ‘кипеть, бурлить’ [Максимович 2006: 28]. По фонетическим признакам (-*в* > -*е*-, -*р*- > -*и*-, -*тj*- > -*щ*-) – вост.-слав. или др.-русск. форма.

Гидроним *Днестр*, старописьм. **ДѢНѢСТРЪ** (первые фиксации в форме *Danastrus* и *Danastrum* IV–VI вв.) не может иметь в своем составе рефлекс индо-иран. *Dāni-* (вопреки Кречмеру, Абаеву, Роспону, Шрамму и др.) по фонетическим причинам. Вторая часть словосложения почти всеми признается тождественной фракийско-скифскому гидрониму *Istros, Истр* со знач. ‘струистый, (много)струйный’ [ЭССЯ 5: 183], это главная река Малой Скифии! Первая часть словосложения **dънѣ-* или **dънѣ-* (?) функционально подобна вариантам чеш. *Koně-topu* (ср. рус. *Коно-топъ*), цслав. **конѣстьз** etc. Следовательно, имеем некую форму **d[ъ/ь]нѣ* в функции определения к Истр. Поэтому правы те, кто предполагал некую различительную функцию этого *d(ъ)нѣ*, трактуя Днестр как ‘некий другой Истр (ближний, дальний, внутренний, внешний, правый, левый, верхний, нижний?)’ в сравнении с Истром первичным (Нижним Дунаем). Что может быть архетипом праслав. **d(ъ)нѣ*? Скорее всего, это некое маргинальное праслав. слово (наречие, прилагательное?) *dънь ‘с той стороны; потусторонний’, полностью утраченное под давлением слова *dънь ‘день’. Оно представлено еще в гидрониме Днепр. При попытке этимологии этого маргинального праслав. *dънь на ум приходит вост.-романск. препозитивный *din, дин* ‘из, с, от’, способный соединяться с последующим словом, ср. молдавск. *динаинте* ‘спереди’, ‘передний’, *динапой* ‘сзади’. Вост.-романск. (фракийско-скифское субстратное?) *din* вполне могло бы отразиться в праслав. как *dънь. Прихожу к выводу, что праслав. *Dънѣстръ является словосложением с первичным знач. ‘потусторонний Истр, (река) по ту сторону Истра’. В таком случае, перед нами праслав. фонетическая адаптация заимствованного гидронима (вост.-романск. природы?).

Гидроним *Днепр*, старописьм. **ДѢНѢПРЪ**, Δάναπρι, *Danaprus* [ЭССЯ 5: 182] представляется праслав. фонетической адаптацией и переоформлением заимствованного гидронима вост.-романск. происхождения, также образованного посредством препозитивного *din, дин* ‘из, с, от’ и гидронима *Ибр* (прав. прит. Сред. Днепра). Последний, как будто, имеет фракийско-скифское происхождение и допускает праслав. архетип *jъbrь [ЭССЯ 8: 205–206; Трубачёв 1968: 214–218].

Гидроним *Дунай* вопреки искусственным толкованиям из кельт. *Danubius* следует рассматривать формально как производное на -*ъ* от основы *Dûna

(которая, к слову, присутствует в старописьменных текстах X в.) из **daunā*, однокоренной др.-инд. гл. *dhāv-* ‘to run, flow, stream, течь, струиться’, однокоренного *dhan-*, *dhanv-*, *dhav-*, *dhū-*. Точная калька фракийского *Истр*.

Гидроним *Идолга* – редкое сложение с i-префиксом, название-эндемик Подонья [Трубачев 1993: 17, 19]. Ср. праслав. гидроним **dъlgъ(jь)* [Шульгач 1998: 80–81].

Гидроним *Излегоща* – архаичный славянский гидроним-эндемик [Трубачев 1993: 17], **jъzlegotja < *jъzlegota / *jъzlegostja < *jъzlegostъ* производный от основы приставочного гл. **jъzlegt’i*, соотносительного с праслав. **jъzlogъ* ‘покатость, склон, лог, ложбина’, ср. русск. диал. *изложина* ‘глубокая рытвина, промытая водой’ [ЭССЯ 9: 41, 43].

Гидронимы *Wielikoi Ilanczik*, *Maloi Ilanczik* [Santini 1777] между р. Кальмиус и Таганрогским лиманом, р. Кринка, Куру-Еланчик (Коктебель) – позднее уменьшительное производное с суф. *-икъ* от старого уменьшительного **jъlапъсь*, которое, в свою очередь, образовано от **jъlапъ*, производного на *-апъ* от **jъль*, **jъла* ‘ил’ [ЭССЯ 8: 221–222]. Суффиксальное переоформление указывает на поздний характер гидронима. Но первичная основа имеет древний вид. Ср. аналогичное переоформление старого уменьшительного *Калец* – *Кальчик*.

Гидроним *Иловай*, пр. Воронежа [Трубачев 1993: 17] – производное на *-jъ* (предположительно, форма субстантивированного прилагательного м. р.) от **jъlova* ‘илистая’, подобно **korvajъ* от **korva* [ЭССЯ 11: 114–115], ср. Бритай, Дунай.

Гидроним *Иловля*, пр. Дона, Сарат. и Волг. [Панин 1982; Трубачев 1993: 17] вост.-слав. продолжение праслав. **jъlovja*.

Гидроним *Каверья*, басс. Дона [Панин 1982; Трубачев 1993: 17] – собирательная форма на *-ье* от праслав. **kaverъ* ‘топь, трясина’, сложения местоименного префикса *ka-* и сущ. **verъ*, производного от гл. **vъrěti* [ЭССЯ 9: 165]. М. б., польский гидроним *Kawioru* напрасно исключен из славянских древностей [Vabik 2001: 16]. Ср. Кабьрдье.

Гидроним Подонья *Калитва* – архаичный славянский со значением ‘тинистый, грязный’ [Трубачев 1993: 16, 17; Отин 1997: 293–298], ср. *Калитвина*, *Калькъ*, *Калец*.

Гидроним *Калитвина* – производное с суф. *-ина* от *Калитва* (см.), пример славянского образования древнего вида, но без связей в известной нарицательной лексике [Трубачев 1993: 16; Отин 1997: 293–298].

Гидроним *Калка*, *Калки*, *Калькъ*, гибрид *Кальмиус*, *Kalmins R.* [Santini 1777] произведен от праслав. **kaľь*, **kaľь* ‘грязь’ посредством суф. *-ьк-* [Трубачев 1993: 16; Отин 1997: 36–57].

Гидроним *Kalczik R.* [Santini 1777] *Кальчик*, *Калец*, объясняется аналогично, как суф. производное на *-икъ* от *Кальць* [Трубачев 1993: 16]. Еще один пример вторичного переосмысления и переоформления старого гидронима.

Четвертый порт после Воспро на средневековых портоланах XIV–XVII вв. именуется *conestax* (LIV), *ς.nestaxi* (LV), *conestāxe* (LX, LXII, XIV), *conoftaxi* (LXV), возможно, из сред.-греч. τὸ εἰκονοστάσι[ον] ‘иконостас’, но предпочтительнее выводить из антского, вост.-слав. или др.-рус. словосложения ***кОНОСТЪЗ**, ***кОНѢСТЪЗ** ‘конная тропа’, ср. др.-рус. **кОНЬ**, **кОПОВАЗЬ**, **кОНЕВАЛЪ**, праслав. словосложения *konoderъ, *konokradъ, *konopasъ, **kono/ětopъ*, *konovalъ, **kono/ěvodъ* [ЭССЯ 10: 187, 193–194, 197–198], ст.-слав. **СТЪЗА**, τρέβους, др.-рус. **СТЪЗ** ‘тропа’, сербохорв. *стаза* ‘пешеходная дорога’ [Фасмер 1988: 752]. Обращу внимание на юж.-слав. фонетический облик основы *стеся*. Данный двусложный топоним, вероятно, имеет антское происхождение, т. е. восходит к антскому языковому состоянию середины VI в. Итак, *konestazi толкуется как ‘конные стези’, особенно в связи с этимологией античного скифского топонима в сопредельной области Ποστῆγία (Ptol.) ‘по стезе’ [Шапошников 2000: 195–198].

Приазовское МН *сора*, *сорпа* & *сінсора*, *ло сінсора*, *сінсора*, *сінсораі* (портоланы XIV–XVII вв.) можно толковать на базе праслав. *кора, *корь, ср. [Шульгач 1998: 123–124].

Прикубанское МН *Корыл* [Santini 1777], *Копыль*, ныне Славянск-на-Кубани у ответвления рукава Кубани, имеет праслав. этимологию *коруль ‘боковой отросток’ [ЭССЯ 11: 30–34] с многочисленными балканскими продолжениями, где это слово было заимствовано в вост.-романские, албанский, греч. и др. языки так называемого балканского языкового союза. Любопытен и факт осознанного калькирования синдо-меотского гидронима *Тужавда (в составе туземного этнонима *Тужавдїта*) < др.-инд. сложение приставочного *ut-* ‘вы-’ и сущ. *kāṇḍa-* ‘стебель, ствол’, ср. инд. МН *Utakhanda*, *Utkhand*, эллинист. калька Ἐχβόλιца (ныне *Ohind* при впадении реки Кабул в Инд) [Трубачев 1981: 128–130; Трубачев 1999: 286; Шапошников 2005: 66].

МН *Лютикъ*, *Lutik* [Santini 1777], остров в дельте Дона, – предлагаю толковать из праслав. **l’utikъ*, формы м. р. к праслав. **l’utica* ‘песчаная неплодородная земля’, ‘твердый камень’ [Шульгач 1998: 159], ср. излишний скепсис по отношению к этимологии праслав. *ljutъ и польск. топонимов *Lutynia* [Babik 2001: 48, 49, 51, 65, 92, 158–160, 435–437].

Гидроним *Лугань* пр. Сев. Донца [Трубачев 1993: 17] – производное с суф. *-ань* от одного из вариантов праслав. *lugъ, *logъ, *loqъ [ЭССЯ 16: 139–141, 148–149, 169–170].

Гидроним *Медведица* басс. Дона – позднее переоформление и переосмысление праслав. диал. **medu-* ‘медовый’, *medъ + *vodica ‘медовая водича, вода-мёд’ [Панин 1982; Трубачёв 1993: 17], иначе в первой основе усматривали зап.-слав. **med-* ‘между’, ср. словен. *Medvode* [Bezljaj ESSJ II: 174] и нем. *Medbach* [Schütz 1994: 58; Трубачёв 2002: 397].

МН *Медоборы* (они же *Товтри*, *Толтры*, ср. Дзял, Расточье) и топоним близ Лейпцига *Medobor*, *Medeburu* (1012–1018 гг.), ныне *Magdeborn* – ве-

роятно, из праслав. **medu-* ‘медовый’ и **borъ* ‘сбор’ [ЭССЯ 2: 218 и 18: 68–72], иначе в первой основе усматривали праслав. **med-* ‘между’, ср. словен. *Medvode* [Bezljaj ESSJ II: 174] и нем. *Medbach* [Schütz 1994: 58; Трубачёв 2002: 397].

Гидронимы *Меча* (*Красивая Меча*, *Ситова Меча*) – славянский эндемик Подонья [Трубачев 1993: 17, 18], фонетический облик вост.-слав. типа.

Наименование одного из днепровских порогов X в. ‘по-славянски’ *Νατρεζή* ‘малый порог’? [DAI 9: 64]. Толкуется предположительно как форма повел. накл. по гл. *напрячь*, *напрягу* [Максимович 2006: 29], вероятно, вост.-слав. форма (?), но ср. инфинитивы сербохорв. *напрећи*, *напрећи*, *напрећи* и словен. *napréci* [ЭССЯ 22: 231]. См. *Несьни*, *Струкун*.

Гидроним *Немыя* л. Днестра – из архаичной праслав. префиксации **ne* + **myja* (ср. **kolo-myja*), см. трактовку **Nemyja* [Шульгач 1998: 179]. Ср. трактовку *Niemonica*, **Niemyj*, **Niemyja*, *Niemyje* [Babik 2001: 18, 481] и приставочных образований на *ne-* с территории Польши [Babik 2001: 182, 184, 477, 479].

Гидроним *Непрядва* – архаичное образование от реконструированной основы **nepředy*, *-ъve* ‘не проток, непроточное’ [Трубачев 1993: 17, 19]. Ср. приставочные образования с *ne-* с территории Польши [Babik 2001: 182, 184, 477, 479].

Наименование одного из днепровских порогов X в. *Несьни* Ἐσσοῦπῆ ‘не спи’ [DAI 9: 25] из слав. **ne sьpi* [Максимович 2006: 28]. Ср. приставочные образования с *ne-* с территории Польши [Babik 2001: 182, 184, 477, 479].

Гидроним *Нетеча* притоки Днестра, Днестра, Северского Донца – из праслав. префиксации **ne* + **teča*, ср. трактовку **Netekja* [Шульгач 1998: 180], использовалась как глосса к сарм.-алан. гидрониму *Атака*, букв. ‘не течение’ [Орёл 1986: 107]. Ср. реконструкцию слвц. гидронима **Neteč* (*Netets*) [Závodný 2012: 222] и польск. гидронима *Neteča*, *Neteša* [Babik 2001: 186–187].

Название одного из Днепровских порогов по-славянски *Неясыть* Νεασήτ X в. [DAI 9: 46], славянское знач. ‘порог пеликан’ [Максимович 2006: 28]. Ср. цслав. *неясыть* ‘пеликан’ – результат стяжения словосочетания *не ѡти сыти* (*сытости*). Вновь перед нами вост.-слав. фонетическая адаптация юж.-слав. формы.

Гидронимы *Обиток*, басс. Сев. Донца, бас. Самары, *Обыточка*, пр. Псла, *Обитичка*, бас. Днестра, *Обыточная* (< **obi-toč-ьna(ja)*), Лукоморье, образованы от иначе несохранившейся праслав. лексемы **obitokъ* ‘обтекаание’ [Трубачев 1993: 18, 19]. *Obytočka* поспешно исключено из слав. древностей З. Бабином [Babik 2001: 78]. Критика этой этимологии со стороны тюркологов, желающих видеть в первой части тюрк. *оба*, несостоятельна с точки зрения тюркского же словообразования. В тюрк. сложных топонимах *оба*, как правило, занимает конечную позицию.

Гидроним *Олешье* – толкуют из праслав. *ob-lěsje ‘покрытое лесом’ или праслав. диал. *olbъlje, *elbъlje заросли ольхи [ЭССЯ 6: 26], ср. польск. топонимы *Oleszka, *Olsza*, *Olesznica* [Babik 2001: 199–201, 519].

Гидроним *Olschowatka R.* [Santini 1777] – позднее наращение уменьш. суф. -ка праслав. **elbševatъ(jь)*, в свою очередь производного от **elbхovъ(jь)*, прилаг. к *olъxa, *elъxa, *elbša [ЭССЯ 6: 23–24], ср. этноним Ἰαλιζῶναι – вероятно, производное от кельт. *alisas* ‘ольха’. ср. Свидоватка.

Загадочный топоним Керченского полуострова *Опук*, *Апук* (безлесная возвышенность с широким основанием и пологим сев. склоном, юж. склон ступенчатый, обрывистый, с башнеобразными скалами и осыпями) с недо-стойверной тюркской этимологией, якобы от ласкательной формы ИС Абдулла (Апук). Позднепраслав. реконструкция этого МН: *Оброкъ или *Обрукъ ‘известняк, известковый суглинок, вид глины, особенно мергель; скала’, противоречивые реконструкции и толкования [ЭССЯ 28: 245–249]. Кроме того, некоторые топонимы Русской равнины, которые традиционно считаются иранизмами *Апака*, *Апока*, *Апочка* [Орёл 1986: 107], могут оказаться слав. наименованиями географических объектов, примечательных своими известковыми горными породами. Ср. польск. топонимы *Opacz*, *Орака*, *Опока* [Babik 2001: 206] и старый словц. гидроним *fluvius Oposcen* (1113 г.), который лучше реконструировать как **o(b)роцьнь*, производное прилаг. с суф. -нь от словц. *орока* (< праслав. *obрока ~ **obpekt’i*) ‘известняк, известковый суглинок, вид глины, особенно мергель; скала’ или **o(b)рицьнь*, производное от словц. *орука* (< праслав. *obрука ~ *obrukati) ‘светлая, потрескавшаяся горная порода’.

Наименование одного из днепровских порогов X в. ‘по-славянски’ Ὀστροβουιλράχ ‘островок порога’ [DAI 9: 40], на самом деле, ‘порог островка’. Нет нужды обосновывать возможность греч. передачи слав. *ostrovъnyi [Максимович 2006: 28]. Ὀστροβουί лучше толкуется как передача греч. средствами уменьш. производного с суф. -ни от праслав. *obstrovъ [ЭССЯ 30: 79–80; Трубачёв 1968: 233], или как искажение в иноязычии рефлекса праслав. *obstrovina ‘остров, отмель’ [ЭССЯ 30: 78].

Гидронимы *Парой*, *Порой*, бас. Воронежя [Панин 1982] – архаичного облика приставочное образование *pa-rojъ, *po-rojъ, соотносительное с *rajъ, гл. *rojiti. Слово *порой* ‘ливень; поток воды после ливня’ функционирует поныне в болг. языке. Это юж.-слав. слово было заимствованно и в вост.-роман. диалекты (молд. *пырэу* ‘ручей’).

Гидронимы *Плота*, *Плата*, *Полта* возводятся к реконструируемому праслав. слову *plъta, родственному глаголу *плыть* [Трубачёв 1993: 18, 19], ареал микропонимов *pleta* ‘kałuža, лужа’ отмечается на Кашубщине [Lisa, Klinkosz 2012: 4], ср. неясную трактовку польск. топонимов *Pelta*, *Peltew*, *Polthew*, реконструкта *plъtu, -ъve или *plъtu, -ъve [Babik 2001: 218–219]. Видимо, к этой группе примыкает этимология топонима *Полтава*. Похоже, мы

имеем дело с однокоренными формами из двух удаленных ареалов, и похожесть их неслучайна.

Гидронимы *Протълчь* у Днепровских порогов и *Протолчь*, *Протовч*, пр. Орели – продолжают праслав. **pro-тълчь* [Панин 1982; Трубачев 1993: 18], ср. приставку **pro-* в польской топонимии [Babik 2001: 512].

Гидроним *Пьсль*, *Псёл* пр. Днепра – предлагаю толковать из праслав. **pьslь* ‘пёстрый’ [ср. Топоров, Трубачёв 1962: 220; Трубачёв 1968: 206, 262].

Гидроним *Птань* бас. Дона по своему словообразованию также относится к слою архаичных гидронимов [Панин 1982; Трубачев 1993: 18], производное с суф. *-ань* от корня **pьt-* ‘птаха, птица’ (?), ср. подобный корень *put-* в польск. топонимии [Babik 2001: 516–517], а также образование гидронима *Лугань*.

Гидроним *Рогань*, производное с суф. *-ань* от корня **rogъ-* ‘рог’ (?). Ср. Британь, Лугань, Птань.

МН *Салтова*, *Салтовка*, сыгравшее важную роль в средневековой археологии [Плетнева 1981: 62–75], по моему мнению, происходит из праслав. **sāltū*, *-ūve*, сродни позднепраслав. гидрониму **Solty*, *-ъve* ‘мокрое место, болото в заросшем водоеме’ (?) [Шульгач 1998: 252–253], что открывает путь для выяснения мотивации и первичной семантики наименования. Реконструируемая форма, впрочем, дала бы в вост.-слав. языках формы типа **Солотва*, а не *Салтова*.

Гидронимы *Свидівка*, *Свидівок*, *Свидоватая*, *Свидувата* (< **svidovata*) производны от основы **svidъ* ‘*Cornus sanguinea*, кизил’ [Трубачев 1993: 15, 18]. Примечательно, что в этих местностях кизил не произрастает. Либо этим праслав. словом обозначалось некое иное мелкоплодное растение (бересклет, например), либо значительно изменились климат и зональная растительность Северного Причерноморья. Ср. Ольшеватка.

Гидроним *Свиноры́йка* представляет продолжение древней модели славянского сложения на **ryja*, ср. праслав. гидроним **Svinoryja*, **Svinoryjь* [Шульгач 1998: 267–268], ср. затруднения в этимологии хоронима *Świna* (*Szvvine* 1182, *Zwina*, *Zwinam* 1186, *Czwinam* 1281, *Zuina* 1295 etc.) [Babik 2001: 585–586].

Гидроним *Северский Донец*, несмотря на свою позднюю малороссийскую форму, доносит немаловажный праслав. этноним *сѣверь*, праслав. **sěverь* ‘север’. Последний сам, если не является фонетически адаптированным заимствованием из балтийских диалектов, сродни литовским словам *šiaūre* ‘север, полярный край’, *šiaūras*, *šiaūras* ‘холодный, северный, суровый’, *šiaurės vėjas*, *šiaurūs*, *pašiauris* ‘субарктическая зона’, *šiūras* ‘холодный, северный’, *šiūris* ‘резкий, холодный’ [Fraenkel 1955: 978], гомогенно лат. *caurus* ‘северо-восточный ветер’. Славяно-балто-скифо-фрако-дарданская изоглосса [Шапошников 2012а: 292]. Ср. фонетические изменения в **sěverь* < **çävr-*, *тиверьци* – **tivr-*.

Гидронимы *Cupem*, *Cepem*, Σέρροτοι [DAI 38: 71] пытаются выводить из праслав. *Sertь, *Sьrtь с неясной семантикой, связанной то ли с ‘кривизной’, то ли с ‘течением’ [Шульгач 1998: 239–240]. Я не убежден в верности данной этимологии. Вероятно, эти формы гидронима восходят к и.-е. диал. *sytós ‘стёкший, струйный’, прич. сврш. прош. на -*tó-* по известному глаг. **ser-* / **sor-*, однокоренному диал. *Istros*.

Наименованное одного из днепровских порогов X в. ‘по-русски’ Στρούχουιν ‘малый порог’ [DAI 9: 64]. Эта форма может быть и германской по происхождению, ср. опыты реконструкции варяжск. **strok(um)* ‘теснина’, *strukō ‘поток, река’ [Rozwadowski 1913: 54] или готск. **struka-* для объяснения польск. гидронимов *Skrwa* [Babik 2001: 254–256]. Предлагалась этимология на базе праслав. *strьgunь ‘снимающий стружку’ [Максимович 2006: 28]. Мне представляется более убедительным толкование гидронима как производного имени деятеля с суф. -*unь* от гл. *strьkati ‘колоть, тесать’, ср. *obstrьkati [ЭССЯ 30: 88]. Скорее, ‘славянская’, чем ‘русская’ форма.

Гидроним *Супої*, *Сунїї* выводится из праслав. приставочного образования *sq-pojь [Трубачев 1993: 18; Schütz 1994], ср. реконструкцию *sq-pręd-sь > *Supraśl* (*Sprzqsła* 1358), вызывающую сомнения в польской топонимике [Babik 2001: 259, 264].

МН *Таганрог* – искажение первичного *Тьргань-рогь ‘изогнутый рог’ [Отин 1997: 267–272; Шульгач 1998: 307] или вообще тождественно Τουρρανήρη (DAI 42: 105), один из трех островков на месте нынешней косы Тузла. Принцип словосложения тот же, что и в праслав. **Běl(ь)-gordь* – Белгород [Отин 1997: 267–272, 311–318]. Ср. скифскую традицию ‘кривого рога’: *Нурасурис*.

Этноним *тиверцы* – очевидное праслав. словообразование с суф. -*ьсь* от заимствованной и фонетически адаптированной основы **tiver-* < **tivr-* (ср. **svarog-* < **svarg-*). Здесь уместно напомнить, что античный гидроним Τύρρη, Τύρραι, *Tyras* наиболее убедительно толкуется на базе др.-инд. *tīvrá-* ‘быстрый, резкий’, инд. гидронима *Tīvrā*. От подобного гидронима и произведен славянский этноним **тиверьци** [Шапошников 2012b: 81]. При этом этноним отвлечен, вероятно, от уменьшительной формы гидронима *Тиверьць к *Тиверь, ср. *Ингул* – *Ингулец*, *Дон* – *Донец*, *Каль* – *Калец*. Этноним является указателем места обитания его создателей: *Тиверьць* – некий ‘малый’ *Тиверь* (= Днестр). См. Днестр.

Гидроним *Тауза* пр. Медведицы – архаичное сложение праслав. *ta и *oza [Трубачев 1993: 18]. Ср. греч. топоним Птелея (Πτέλεια) на Кавказском побережье, тоже ‘вязь, связка’.

Гидронимы *Тим*, *Тименка* – правый приток Сосны, бассейн Дона, возводится к *тиму*, *тимень*, *timeno* ‘болото’ [Трубачев 1993: 17], ср. реконструкцию *тумёно для толкования польск. гидронима *Tumawa* [Babik 2001: 285].

Гидроним *Толотый* восходит через ступень **teltъjъ* к несохранившемуся праслав. причастию **tьltъ(jь)*, родственному литовскому слову *tiltas* ‘мост’ [Трубачев 1993: 17]. Примечательно, что данная основа не сохранилась иначе в праслав. апеллативной лексике.

Гидронимы *Тор* и *Торец* пр. Сев. Донца продолжают праслав. **torъ* (ср. и.-с. **toros* в древней гидронимии) и уменьшительное **torьсь* [Трубачев 1993: 19; Отин 1997: 355–360]. Ср. Дон – Донец, Каль – Калец и т. п.

Гидроним *Тужа* восходит к праслав. **tǫža*, впервые зафиксированному во Фракии, где уже во времена Геродота существовала река *Τόνζοι*, ныне болг. диал. *Тъжа* [Георгиев 1958: 62–63; Георгиев 1960: 27–28, 53, 65, 67, 68, 139], о чем, почему-то, не упоминают современные исследователи [Шульгач 1998: 296–298].

Хороним *Угол*, *Уголь*, м. б., и средневековый гидроним *Хингул*, *Хингил* *Χιγγούλ / Χιγγουλούι / Χιγγιλούι*, где обитали некогда болгары и угры (Οὐγροί κατοίησαν) [DAI 38: 168], локализуемые одними в бассейне Орели, другими в бассейне Ингула и Ингульца, а третьими в Буджаке (отмечу, что и этот варваризм имеет значение ‘угол’!) [Трубачев 1968: 205–206], транслитерируемый в греч. *Ὀγγλοί*, позволяет допустить его праславянский статус – праслав. **ǫglъ*.

Гидроним *Уза* бас. М. Медведицы, противопоставлен *Таузе*, несмотря на вост.-слав. фонет. облик, восходит к архаичному праслав. гидрониму **ǫza*, **ǫža* [Трубачев 1993: 18]. Не сюда ли относятся плохо истолкованные польск. гидронимы типа *Usa*, *Usza* [Babik 2001: 595–596]?

Гидроним *Утеча* басс. Тихой Сосны [Панин 1982; Трубачев 1993: 19] – продолжение праслав. отыменного приставочного производного **ǫ + *teča* ср. иная трактовка: **u-tekja*, **ne-tekja* [Шульгач 1998: 180].

Гидроним *Хортица*, *Хортиця* пр. Днепра [Трубачев 1993: 19] продолжает праслав. **хъrtica*, производное с суф. *-ica* от прилаг. **хъrtъ* ‘быстрый, скорый, борзый’ [ЭССЯ 8: 148–149].

Гидронимы *Черемош* (п. Прута), *Черемошина*, *Черемошний* (п. Юж. Буга и п. Сев. Донца) – праслав. **čermъšъ*, **čermъšьпъ(jь)* [Шульгач 1998: 61–62], семантика гидронима связана либо с произрастанием черемши на берегах, либо с резким запахом воды.

Гидронимы *Черторой*, *Черторыя* объясняется из сложения праслав. **čьrta*, **rъja* с зап.-слав. ассоциациями: *Czartoryja*, *Czartowice* [Трубачев 1993: 15; Шульгач 1998: 70; Babik 2001: 17, 282, 514].

Гидроним *Чир*, п. Дона – из праслав. **čьrъ* [Шульгач 1998: 63–64].

Ареал эндемичной донецко-донской и приазовской праславянской гидронимии все еще хранит многие существенные черты славянской этноязыковой периферии [Трубачев 1993: 14–20]. Он может являться наследием праславянских диалектных (восточно- и южнославянских) этнических групп. Обращают на себя внимание балканские связи некоторых реликтов

из данного списка: *Вир, Копыль, Лютик-Лютица, Парой, Порой, Сирет, Серет, Тим, Тужа*. Некоторые аналоги находятся в зап.-слав. ареале: *Медоборы, Свидувата, Свинорыйка, Черторой*.

Какими праславянскими этническими группами могла быть создана и распространена эта архаичная гидронимия? Ответ на этот вопрос требует рассмотрения некоторых письменных и археологических свидетельств о Северном Причерноморье позднеантичного и раннесредневекового периода.

Скорее всего, реликтовая ономастика позднепраславянского облика между Дунаем, Днестром и Днепром оставлена *антами* и их потомками – *уличами, тиверцами*. Ср. ПВЛ 1: 76–80 и описание антов у Иордана [Iord. 1: 35].

Реликтовая ономастика по Северскому Донцу, в Подонье и в Приазовье оставлена так называемыми *борадами* или *боранами*, предками *северян*, а возможно и *хорватов, сербов* и *болгар* [Вернер 1988]. Ср. ПВЛ 1: 73–74 (*• иже бахѹ в мирѣ поланѣ • и деревланѣ • сѣверъ и радимичь • и вятичи • и хрватѣ •*) и описание некоторых племен этого региона у Иордана [Iord. I: 36, 37]. В данном перечислении обращает на себя внимание в одном ряду с полянами и древлянами (из рода словенского), радимичами и вятичами (пришедшими от ляхов), *северов* и неких *хорватов*. Напомню, что этническое имя *хорват* сармато-аланского происхождения раньше всего зафиксировано эпиграфикой Танаиса (Χοροβαθοί).

Этноним *болгары, болгарин* имеет славянское происхождение, это производное имя деятеля с непродуктивным суффиксом *-арь* (типа праслав. **bъsъvarь, *gъrньсарь, *kovarь, *kožixarь, *kozarь, *ovъсарь*) от древнего праслав. корня **bъlg-* с предполагаемым знач. ‘мех, мешок; мех волынки (?)’ [Шульгач 2006: 47]. Этот этноним отражает известный уровень осознания некоего культурного единства общности. Археологическое исследование подтвердило др.-болгарскую традицию о местах расселения болгар до миграции в ‘Угол’ и за Дунай [Плетнева 1981: 75–77; Вернер 1988: 39–44; Сефтерский 1989: 104–107].

Ареал архаичной северно-причерноморской топонимии юж.-слав. и вост.-слав. вида совпадает с ареалом пеньковской археологической культуры [Седов 1995: 69–90].

Примечательной генеалогической особенностью антской этнической общности является присутствие в ней помимо вост.-и.-е. гаплогруппы R1a1, далматинской гаплогруппы I2 (процентная доля которой понижается к северо-востоку) [Klyosov 2009: 232–251; Клёсов 2009: 217–256; Рожанский, Клёсов 2009: 974–1099].

Список сокращений

- DAI – Constantine Porphyrogenitus, *De administrando imperio*, Вр., 1949.
 Santini 1777 – *La Crimée, La Nouvelle Russie, les Tatars Nugay et d'Oczakov, les Zaporoviens et partie de la Circassie*, Venise 1777 par Santini.
 ЭССЯ – *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд*, Москва 1974 –.
 ПВЛ – *Повесть временных лет*.

Библиография

- Вербич Святослав, 2007, *Гідронімія басейну Верхнього Дністра. Етимологічний словник-довідник*, Київ.
 Вернер Йордан, 1988, *Погребалната находка от Малая Перешчепина и Кубрат-хан на българите*, София.
 Георгиев Владимир, 1958, *Въпроси на българската етимология*, София.
 Георгиев Владимир, 1960, *Българска етимология и ономастика*, София.
 Клёсов Анатолий, 2009, *Галлогруппы южных и балтийских русских славян: четверо племен?*, Вестник Российской Академии ДНК-генеалогии, 2 (5), 801–815.
 Максимович Кирилл, 2006, «Росские» и «славянские» названия днепровских порогов в трактате Константина Багрянородного «Об управлении империей»: новые этимологии, [in:] *Северное Причерноморье: к истокам славянской культуры. IV Чтения памяти академика О. Н. Трубачева*, Киев–Москва, 26–30.
 Орел Владимир, 1986, *К вопросу о реликтах иранской гидронимии в бассейнах Днепра, Днестра и Южного Буга*, ВЯ, № 5, 107 и сл.
 Отин Евгений, 1997, *Избранные работы*, Донецк.
 Отин Евгений, 1999, *Избранные труды по языкознанию 2*, Донецк.
 Панин Николай, 1982, *Лексико-семантический и формантный анализ русских наименований текущих вод Окско-Донской равнины и прилегающих территорий*, Москва.
 Плетнева Светлана, 1981, *Салтово-маяцкая культура*, [in:] *Степи Евразии в эпоху средневековья*, Москва.
 Плетнева Светлана, 1981, *Балкано-дунайская культура*, [in:] *Степи Евразии в эпоху средневековья*, Москва, 75–77.
 Рожанский Игорь, Клёсов Анатолий, 2009, *Галлогруппа R1a: гаплотипы, генеалогические линии, история, география*, Вестник Российской Академии ДНК-генеалогии, т. 2, № 5, 974–1099.
 Седов Валентин, 1995, *Славяне в раннем средневековье*, Москва.
 Сефтерски Райко, 1989, *Рец.* – *Исторически преглед*, 2, 104–107.
 Топоров Владимир, Трубачев Олег, 1962, *Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья*, Москва.
 Трубачев Олег, 1993, *К истокам Руси (наблюдения лингвиста)*, Москва.
 Трубачев Олег, 1968, *Названия рек Правобережной Украины*, Москва.
 Трубачев Олег, 1991, *Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования*, Москва.
 Трубачёв Олег, 2002, *Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования*, изд. 2, Москва.
 Фасмер Макс, 1996, *Этимологический словарь русского языка*, в 4-х томах, СПб., 1996.
 Шапошников Александр, 2005, *Indoarica в Северном Причерноморье. Памяти академика О. Н. Трубачева*, ВЯ, № 5, Москва, 30–67.

- Шапошников Александр, 2012a, *Языковые реликты фракийского вида в Северном Причерноморье. Этимология 2009–2011*, Москва, 252–308.
- Шапошников Александр, 2012b, *Северно-причерноморский ареал позднего праславянского языкового состояния (I–V вв.)*, Северное Причерноморье: к истокам славянской культуры, Киев–Москва 2012, 81–85.
- Шульгач Виктор, 1998, *Праслов'янський гідронімний фонд (фрагмент реконструкції)*, Київ.
- Babik Zbigniew, 2001, *Najstarsza warstwa nazewnictwa na ziemiach polskich w granicach wczesnośredniowiecznej słowiańszczyzny*, Kraków.
- Fraenkel Ernst, 1955, *Litauisches etymologisches Wörterbuch*, Heidelberg–Göttingen.
- Klyosov Anatoly, 2009, *Haplotypes of Eastern Slavs: nine tribes?* – JHG 2009, 2, 232–251.
- Lica Zenon, Klinkosz Małgorzata, 2012, *Mikrotoponimy kaszubskie jako świadectwo różnorodności kulturowej*, [in:] Artur Gałkowski, Renata Gliwa (eds.), *Mikrotoponimy i makrotoponimy w komunikacji i literaturze*, Łódź, 263–269.
- Menges Karl, 1960, *Bulgarische Substratfragen*, Ural–Altaische Jahrbuch, 32, 1–2.
- Rospond Stanisław, 1984, *Słownik etymologiczny miast i gmin PRL*, Wrocław.
- Rozwadowski Jan, 1948, *Studia nad nazwami wód słowiańskich*, Kraków.
- Schütz Josef, 1994, *Frankens mainwendische Namen. Geschichte und Gegenwart*, München.
- Závodný Andrej, 2012, *Niektoré názvy mokradi a mŕtvych ramien v slovenskom povodí Moravy* [in:] Martin Ološtiak (ed.) *Jednotlivé a všeobecné v onomastike. 18. slovenská onomastická konferencia. Prešov, 12.–14. Septembra 2011*, (Acta Facultatis Philosophicae Universitatis Prešoviensis 2012), Prešov, 219–226, http://www.pulib.sk/elpub2/FF/Olostiak3/pdf_doc

Alexander Shaposhnikov

North-pontic area of micro- & macro- place-names of the late common Slavonic language

(Summary)

Approximately in the 1st quarter of the I millennium AD the uttermost south-east area of Common Slavonic place names appear on North Azov shores and Don basin, and it contains that endemic hydronymy till today, despite the constant desertions, migrations, and settlement of different ethnic groups there. This region attracted attention of numerous home historians and philologists in XIX–XX centuries. That made possible to survey the greater part of archaic place names. Etymology, semantic evolution, correlation to real objects are reported in this article, as well as probable creators are detected for such micro- and macro- place and river names: *Balta(chokrak)*, *Berda*, *K(ofsa) Berdinskaia*, *Britay*, *Britan'*, *Bug(a)*, *Bulzyiab*, *Vitava*, *Βουλνηπράχ*, *Vir'*, *Vyr'*, *Βερούτζη*, *Dnieper*, *Dniester*, *Dunay*, *Idolga*, *Izlegoscha*, *Wielikoi*, *Maloi Ilanczik*, *Ilovay*, *Ilovl'a*, *Kaver'a*, *Kalitva*, *Kalitivina*, *Kalk[a]*, *Kal'*, *Kalchik*, *conefstaxe / conofstaxi*, *copa*, *Kopyl*, *Lutik*, *Lugan'*, *Medveditza*, *Medobory*, *Metcha*, *Ναπρεζή*, *Nemyia*, *Nep'r'adva*, *(N)Eσσουπιή*, *Netecha*, *Νεασήτ*, *Obitok*, *Oleshie*, *Olschowat(ka)*, *Oruk*, *Οστροβουνιπράχ*, *Paroy*, *Poroy*, *Plota / Polta*, *Protoch*, *Psiol*, *Ptan'*, *Rogan'*, *Saltov(ka)*, *Seversky*, *Svidov(ka)*, *Svidovvat(aya)*, *Svinoryi(ka)*, *Σέρπετος*, *Στρούκουν*, *Συροϋ*, *Ta(r)ganrog*, *Tauza*, *Tiveretz*, *Tim*, *Toloty*, *Tor*, *Toretz*, *Tuzha*, *Τουρνανήρχ*, *Uza*, *Utecha*, *Khortitza*, *Τζαρβαγάννι*, *Cheremosh*, *Chertoroy*, *Chir*.

Słowa kluczowe: obszar północnoczarnomorski, dialekty późnopraskłaviańskie, archaiczne, endemiczne toponimy, etymologia, semantyka.

Key words: North Black Sea region, late Common Slavonic dialects, archaic, endemic place names, etymology, semantics.